

УДК 338.92
ББК 65.9(2353)30-1
Т 568

Рецензенты:

д.э.н. Герт А.А., д.э.н. Литвинцева Г.П., д.э.н. Робинсон Б.В.

Т 568 **Томская область: трудный выбор своего пути** / под ред. Кулешова В.В. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2014. – 260 с.

Авторский коллектив:

Крюков В.А. (Предисловие, Главы 1, 3, 4, Заключение); Шмат В.В. (Предисловие, параграф 1.2; Главы 2, 5, Заключение); Нефедкин В.И. (п. 1.3); Севастьянова А.Е. (п. 1.5, 5.1); Силкин В.Ю. (п. 1.1, 1.4, 2.3); Токарев А.Н. (п. 2.1, Главы 3, 4, Заключение)

ISBN 978-5-89655-286-1

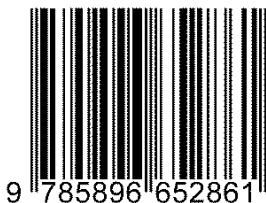
В монографии рассматриваются проблемы сочетания ресурсного и инновационного векторов развития Томской области. На основе обширного статистического материала о развитии экономики области, проведенных модельных расчетов обосновывается неправомерность противопоставления ресурсно-индустриального и инновационного направлений развития.

Особое внимание уделено вопросам интеграции ресурсного сектора экономики с инновационной сферой в формате усиления прямых связей по линии «спрос на инновации – предложение инноваций».

Обоснована возможность использования Томской области в качестве модельной территории для апробации новых регуляторных режимов в нефтегазовом комплексе. Практическую значимость имеют также предложения по направлениям локализации эффектов от развития нефтегазового комплекса в условиях сложившихся институтов.

Книга предназначена для специалистов по проблемам государственного регулирования, а также для всех тех, кто изучает экономические вопросы комплексного использования ресурсов недр, региональные аспекты инновационной деятельности.

ISBN 978-5-89665-286-1

© ИЭОПП СО РАН, 2014 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: ВЫБОР СВОЕГО ПУТИ

Конкурентные преимущества области

С позиций социально-экономического развития Томская область обладает рядом конкурентных преимуществ. К таким преимуществам могут быть отнесены:

- богатый природно-ресурсный потенциал (углеводородное сырье, железная руда, лес);
- развитый топливно-энергетический комплекс;
- один из наиболее развитых в России научно-образовательный комплекс;
- формируемая региональная инновационная система.

Использование этих преимуществ определяет основные стратегические приоритеты социально-экономического развития Томской области, к которым следует отнести: во-первых, освоение природных ресурсов и развитие соответствующих производственных комплексов – нефтегазодобывающего и нефтегазохимического, металлургического, лесопромышленного; во-вторых, развитие инновационных производств и научно-образовательного комплекса.

Немаловажную роль играет и пространственная компактность области, позволяющая (несмотря на невысокую транспортную освоенность) минимизировать транспортные издержки по перемещению товаров и услуг между основными центрами деловой активности на территории.

Необходимость привлечения инвестиций

Привлечение инвестиций имеет ключевое значение с точки зрения наполнения бюджета и роста экономики Томской области. Для бюджета новые инвестиции – это налог на имущество после ввода объектов в эксплуатацию, рост занятости и заработной платы (и соответственно – налога на доходы физических лиц). Появление дополнительной прибыли у бизнеса ведет к приросту налога прибыль. Новые проекты обычно предъявляют спрос на продукцию и услуги других местных поставщиков и подрядчиков, т.е. порождают мультипликативные эффекты.

Поэтому для органов власти на первый план встает решение следующих задач.

- 1. Идентификация приоритетных инвестиционных проектов**, привлекательных для бизнеса (позволяющих достаточно быстро окупить инвестиции и достигнуть высокого уровня рентабельности с учетом принимаемых рисков), и которые могут дать заметные социально-экономические эффекты для области.
- 2. Участие в формировании производственной инфраструктуры для реализации приоритетных инвестиционных проектов**, в том числе на принципах государственно-частного партнерства.
- 3. Создание благоприятного инвестиционного климата, включая меры по снижению административных барьеров и административно-правовых рисков для инвесторов**, по развитию инвестиционной инфраструктуры (банков, страховых компаний, консультационных фирм), по формированию благоприятного имиджа и по обеспечению маркетинга инвестиционных возможностей области на международном и российском рынках капитала.

Управление инновационным процессом

Социально приемлемый уровень эффективности развития региональной экономики может быть достигнут только в рамках **системного подхода к управлению инновационным процессом**, т.е. процессом создания и внедрения инноваций.

Реализация системного подхода к разработке региональной инновационной политики, создание действенных механизмов и формирование необходимой инфраструктуры осуществления этой политики представляют собой сферу ответственности, прежде всего, органов государственного управления на территории области.

Однако администрация области является значимым, но не единственным «игроком» в выработке дееспособной инновационной политики и стратегии ее реализации. На всех этапах формирования и реализации стратегии должны участвовать научно-исследовательские и проектные организации, представители сферы подготовки кадров, промышленные предприятия (потребители инноваций), общественные организации области. И это не случайно, поскольку в управлении инновациями на первое место выходит процесс взаим-

ного обучения (как создавать, продвигать и применять инновации), основанный на поиске консенсуса между всеми участниками.

Центральное место в данных процессах может занимать **орган самоуправления**, непосредственно связанный с государством, но находящийся вне системы государственного управления. Такая конфигурация может обеспечить не только доступ к органам власти, но и прозрачность, и демократичность процесса инновационного развития, необходимые и привлекательные для бизнеса.

Динамика ресурсов-драйверов роста

Необходима **тщательно выверенная последовательность шагов по закреплению и созданию новой экономики** в рамках территории и освоения конкретных рынков и сегментов за пределами территории (начиная с Сибирского ФО, далее Россия и Таможенный союз и только затем глобальная экономика). В рамках указанных шагов или этапов развития экономики должен осуществляться отбор приоритетных инвестиционных проектов, опирающихся на определенные «драйверы роста».

Общая направленность приоритетных инвестиционных проектов должна быть связана как с генерацией на территории области **технологических цепочек с высокой добавленной стоимостью**, так и с формированием **центров уникальных знаний, навыков и компетенций**. Томская область отстает в продвижении своих знаний и навыков на восток России. Там идет интенсивное формирование своих собственных производственно-технологических и даже научно-технологических центров. В обозримой перспективе (до 2020–2025 гг.) наибольший эффект (в терминах роста ВРП и налоговых доходов бюджета) может быть получен в результате развития производств по глубокой переработке УВС (НПЗ, нефтегазохимического комплекса), по заготовке и переработке древесины, а также за счет развития комплекса производств, ориентированных на использование нефтехимической и лесохимической продукции в готовых изделиях – товарах и услугах. Для развития указанных производств область имеет необходимые предпосылки и условия:

- собственные значительные сырьевые ресурсы (УВС, лес);
- квалифицированный персонал;
- уже созданные элементы технологических цепочек с достаточно успешной историей функционирования.

В более отдаленной перспективе (после 2025 г.) значительные эффекты могут быть связаны с освоением Бакчарского железорудного месторождения. В случае, если разработка этого объекта будет сопровождаться созданием современного металлургического комплекса, работающего на местном сырье и производящего 7–10 млн т готовой продукции (металлоизделий) широкого номенклатурного спектра, в Томской области может быть сформирован новый сектор экономики.

Таким образом, может быть выстроена **динамика поддержания долгосрочного устойчивого роста экономики области на основе глубокой переработки местных ресурсов (где каждый этап будет базироваться на своем «драйвере» – определенном природном ресурсе).**

Первый этап («драйвер» – лесные ресурсы) – в ближайшей и (в меньшей степени) среднесрочной перспективе развитие может происходить на основе создания новых производств (и модернизации существующих) по глубокой переработке леса. Данный ресурс наиболее приемлем для 1-го этапа в связи с относительно небольшим объемом инвестиций, требуемых для запуска новых проектов. Причем эти проекты могут развиваться независимо и в разных районах области. Имеются значительные еще не востребованные ресурсы: ежегодный разрешенный объем рубки в Томской области в настоящее время осваивается только на 7%. Уже имеется и положительный опыт создания новых производств: введен в эксплуатацию завод МДФ-плит компанией «Партнер-Томск».

Второй этап («драйвер» – переработка УВС / нефтегазохимия) – в ближайшей и (в большей степени) среднесрочной перспективе развитие на базе нефтепереработки и нефтегазохимии. Помимо проблем с привлечением значительных объемов инвестиций (значительно больших, чем для развития лесного направления) и надежным обеспечением сырьем на первый план могут выйти «организационные» вопросы, в решении которых заметную роль должны играть региональные органы власти.

Одна из проблем «организационного» плана связана с согласованием интересов разных «игроков», собст-

венников разных объектов в рамках крупного нефтегазохимического комплекса (при функционировании которого могут быть получены максимальные эффекты). Например, даже уже существующие мощности в добыче («Роснефть», «Газпром», малых и средних нефтегазовых компаний – МСНГК) и переработке («Газпром», «СИБУР») принадлежат разным собственникам, которым далеко не всегда удается договориться по вопросам совместного бизнеса.

Третий этап («драйвер» – газохимия / лесохимия + машиностроение, электротехника, наукоемкие процессы + тонкая химия) – в ближайшей и среднесрочной перспективе развитие производств, ориентированных на сибирский, затем российский и, далее, международный рынки. Основное направление – формирование вертикальных технологических цепочек, связанных с использованием получаемых в нефтегазохимическом и лесохимическом секторах материалов для производства новых видов продукции и услуг.

Выход на высокие переделы в технологической цепочке глубокой переработки ресурсов имеет целью не только получение продукции с наибольшей добавленной стоимостью (включаящей в том числе «монетизированные» инновации), но и снятие вероятных в будущем ресурсно-сырьевых ограничений и прежде всего по УВС.

В машиностроительно-электротехническом сегменте в качестве первого шага необходим комплексный аудит всех предприятий региона с точки зрения импортозамещения (в рамках поиска конкурентоспособных проектов).

Четвертый этап («драйвер» – металлургия) – в перспективе после 2025 г. развитие технологически совершенного и конкурентоспособного металлургического комплекса (на базе Бакчарского железорудного месторождения). Развитие на основе этого «драйвера» требует проведения ГРР, разработки и опробования новых технологий добычи и транспортировки получаемой продукции.

Меры по стимулированию развития НГК и локализации эффектов

Учитывая современное место НГК и его мультипликативные эффекты, следует признать, что в обозримой перспективе устойчивое функционирование и развитие экономики области будет в значительной степени определяться состоянием НГК, в том числе решением задач по поиску, разведке и освоению ресурсов Правобережья Оби. В этой связи необходим целый комплекс мер и механизмов, направленных на стимулирование развития НГК области и на «локализацию» эффектов от его функционирования.

1. Необходимо **придание правобережным проектам Томской области нового статуса**. Они должны рассматриваться как часть Программы геологического изучения и предоставления в пользование месторождений углеводородного сырья Восточной Сибири, а нефть с Правобережья – как источник для наполнения нефтепровода «ВСТО». Учитывая данное обстоятельство и сложные условия **разведки и освоения ресурсов Правобережья**, представляется целесообразным для этих нефтегазовых объектов предоставление льгот по налогу на добычу и экспортной пошлине, аналогичных месторождениям Восточной Сибири. Также необходимо увеличение финансирования ГРП в этом районе, в том числе за счет федерального бюджета.
2. Необходимо **снижение налоговой нагрузки и быстрое погашение (списание) затрат на региональные и поисковые работы**, прежде всего в районах нового освоения. Для обеспечения выполнения инвесторами условий недропользования в части объемов подготовки запасов необходимо **стимулирование ГРП**. В качестве таких механизмов для новых районов (на территории Томской области – для правобережья) следует рекомендовать:
 - отмену регулярных платежей за пользование недрами в целях поиска и оценки месторождений полезных ископаемых (прежде всего, в районах нового освоения); к тому же большие площади (по сравнению со «зрелыми» регионами) увеличивают уровень данных платежей;
 - ускорение погашения затрат на региональные и поисковые работы, прежде всего в районах нового освоения. Для стимулирования ГРП необходимо обеспечить га-

рантии получения лицензий на разработку месторождений по праву первооткрывателя в случае проведения ГРП за счет собственных средств и компенсации государственных затрат, если таковые имели место.

3. Распределение налога на добычу между бюджетами должно производиться с учетом дополнительных издержек со стороны субъектов Федерации, в том числе издержек экологического характера; затрат, связанных с формированием и поддержанием дополнительной социальной инфраструктуры. К тому же основная часть (60%) налога на добычу полезных ископаемых для большинства других полезных ископаемых (за исключением углеводородного сырья) зачисляется в бюджеты субъектов Федерации. В этом отношении нефтегазовые регионы оказываются в неравных условиях с рядом других регионов (на территории которых добываются в том числе значительные объемы угля, никеля, золота и других полезных ископаемых). Поэтому представляется вполне обоснованным распределение части налога на добычу по УВС в бюджеты регионов.
4. В современных условиях стабилизация и повышение уровня социально-экономических эффектов для области («локализация» эффектов) от развития НГК во многом связаны с увеличением роли местных подрядчиков и поставщиков продукции и услуг для НГК области. Поэтому представляется целесообразным:
 - формирование регионального подразделения ООО «Газпром комплектация» (для поставок продукции для нужд «Томскнефти», ООО «Газпром трансгаз Томск», малым предприятиям группы «Газпром», работающим на территории области, а вероятно, и в целом предприятиям группы «Газпром» в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах);
 - расширение круга участников программ увеличения объемов производства нефтедобывающего оборудования и оказания услуг для НГК;
 - дальнейшее повышение роли органов власти области в управлении данным процессом (развитие местных поставщиков, содействие установлению контактов местных поставщиков и компаний НГК, подготовка и мониторинг выполнения Программ);

- содействие выходу местных сервисных предприятий и подрядчиков (буровых компаний; предприятий, выполняющих СМР) на новые объекты в Восточной Сибири и в других регионах России;
- формирование Томского центра компетенции и услуг высокотехнологического характера для нужд нефтегазового сектора Сибири и России.

Работа по локализации эффектов от деятельности НГК на территории – сложный и кропотливый процесс. Недостаточно просто констатировать, сколько и каких работ и услуг получили местные подрядчики. Необходима также оценка и анализ перспективности выполняемых работ (особенно это важно в случае работ научно-технического характера). Более широкое привлечение местных поставщиков и подрядчиков должно способствовать сокращению издержек нефтегазовых компаний, что (при прочих равных условиях) ведет к росту налога на прибыль от НГК.

5. Необходимо повышение степени «локализации» положительных эффектов от освоения ресурсов УВС на территории области. Важным элементом такой политики может стать реализация проекта по строительству в области нового НПЗ.

Предполагается, что сырьем НПЗ будут обеспечивать преимущественно независимые МСНГК (поскольку направления поставок нефти структур «Роснефти» и «Газпрома» будут во многом определяться потребностью в заполнении трубопровода «ВСТО»). Поэтому перед областью стоит двуединая задача: не только поддержка работ по строительству НПЗ, но и содействие долгосрочной стабилизации добычи независимых МСНГК на уровне, соответствующем, как минимум, мощности (по сырью) создаваемого НПЗ.

Следует признать, что сама по себе задача поддержания и развития МСНГК является комплексной и также требует кропотливой работы (в том числе на региональном уровне). Это касается, например, обеспечения недискриминационного доступа к существующей производственной инфраструктуре, развития сервисного сектора. Учитывая повышенные удельные издержки при освоении малых объектов, представляется необходимым расширение уже существующих льгот по налогу на добычу для малых неф-

тяных месторождений, которые в основном осваиваются МСНГК.

Для эффективного и рационального использования недр необходимо вести постоянный мониторинг и контроль выполнения недропользователями лицензионных соглашений. При выявлении существенных нарушений условий и требований, которые включены в лицензионные соглашения, необходимо изъятие лицензий и последующее проведение новых тендеров.

6. Необходима разработка механизмов формирования «справедливой» налоговой базы для регионального уровня. Применительно к НГК и переработке УВС такие механизмы могут включать:
 - формирование системы справочных (региональных) цен на нефть, используемых для определения налоговой базы нефтяных компаний;
 - установление «квот» экспортной выручки по тем видам реализуемой продукции, которая экспортируется материнскими компаниями (в настоящее время – нефть, метанол) по ценам net-back на базе фактических цен реализации, т.е. более высоким, чем во внутрикорпоративном обороте компаний.
7. Большинство отмеченных мер и механизмов не может быть реализовано без участия органов власти федерального уровня. Для их практической реализации Томской области необходимо выходить на соответствующие федеральные структуры, в том числе с законодательными инициативами. При этом часть предлагаемых мер должна реализовываться для всех новых нефтегазовых провинций, к которым следует отнести и Правобережье Томской области.

Для эффективного привлечения инвестиций в экономику регионов (в том числе в сферу недропользования) требуется **повышение сферы компетенции регионального органов власти**. Это касается, например, вопросов регулирования сферы недропользования, налогового стимулирования инвестиционных проектов, участия в регулировании деятельности локальных монополий. У Томской области есть серьезные основания занимать активную позицию в обсуждении и формировании федеральной нормативно-правовой базы по отмеченным выше аспектам регулирования экономики.

Роль регионов должна возрасти

Место и роль регионального уровня в регулировании сферы недропользования на протяжении последних 20 лет кардинально менялась: от фактически решающей («берите столько власти, сколько хотите») до признания ее избыточной. Последнее означает «присутствие» регионального уровня в качестве одного из участников процесса согласования и определения реализации тех или иных мер в рамках стандартных процедур процесса недропользования: формирование программы лицензирования участков недр, выработка дополнительных условий недропользования, формирование программы и плана поисковых и научно-исследовательских работ.

Помимо собственно участия в процессе регулирования сферы недропользования региональные власти могут (и имеют полное право) осуществлять различные формы косвенного регулирования. К их числу можно отнести: льготы и преференции в части налоговой компетенции территориального уровня, содействие инфраструктурному обустройству территории освоения и разработки участков недр, имиджевая поддержка наиболее активных и эффективных недропользователей.

Нам представляется, что положение, при котором региональный уровень отстранен от прямого участия в процессе регулирования сферы недропользования должен и будет меняться. Основная причина – уменьшение размеров нефтегазовых объектов, вовлекаемых в хозяйственный оборот, и настоятельная необходимость «точечного» и более адресного регулирования процессов освоения и разработки подобных объектов.

Но не только уменьшение размеров объектов является веским основанием для децентрализации – усиления роли регионального уровня, но также и повышенные риски освоения и разработки подобных месторождений. Повышенные риски – помимо специфических способов их учета – означают также и раздел рисков между участниками на различных этапах освоения и разработки месторождений. В основе распределения рисков лежат эффективные формы соучастия как государства (в лице федеральных и региональных властей), так и недропользователей на всех стадиях освоения месторождений.

Существенная особенность новых проектов в нефтегазовом секторе в новых районах, таких как восток Томской области, состоит в том, что их реализация требует совместных усилий ряда компаний. Реализация новых проектов на территории восточных районов об-

ласти требует формирования механизмов и процедур совместного участия ряда компаний в проектах освоения новых районов.

Необходимость государственного участия и координации политики и стратегий разных недропользователей при геологическом изучении, последующем освоении нефтегазовых ресурсов, развитии перерабатывающих производств и транспортных систем на востоке области обусловлена рядом факторов:

- большие по площади территории, на которых предполагается разработка недр, что существенно удорожает освоение ресурсов УВС;
- низкая степень разведанности перспективных нефтегазовых районов;
- большая продолжительность периода изучения и освоения недр;
- необходимость согласования действий и интересов многих участников, включая государство, регионы и частные компании;
- слабое развитие инфраструктуры;
- большая неопределенность экономических условий освоения данного региона, которая обусловлена невозможностью достоверного обоснования затрат на освоение;
- высокие геологические риски, которые определяются относительно слабой изученностью территории. Для снижения геологических рисков важное значение имеет финансирование за счет бюджета начальных стадий ГРП на перспективных нефтегазовых территориях;
- необходимость адекватного учета социально-экономических факторов и условий, включая вопросы экологии, занятости, учета интересов различных групп населения, проживающих в рассматриваемых районах.

Для успешного осуществления проектов, связанных с добычей, транспортировкой и переработкой нефтегазовых ресурсов востока области, являющихся важной предпосылкой социально-экономического развития соответствующих районов и всей области, требуется осуществление государством (на федеральном и региональном уровнях) системы эффективных мер, направленных на стимулирование развития нефтегазовой промышленности в этих районах.

Государственная поддержка должна создать благоприятные условия для привлечения инвесторов, эффективной работы нефтегазовых компаний, установить прозрачные и стабильные отраслевые правила и налоговые механизмы. Государственная поддержка реализации проектов на Востоке области должна включать комплекс мер в следующих областях:

- недропользование – в целях стимулирования наиболее рационального вовлечения новых нефтегазовых ресурсов области в хозяйственный оборот;
- налогообложение – для создания нефтегазовым предприятиям более благоприятных условий для освоения месторождений нефти и газа, чем те, которые они имеют в районах с уже сложившейся инфраструктурой;
- региональная политика, позволяющая четко разграничить права и ответственность федерального центра и региональных органов власти при реализации нефтегазовых проектов.

«Мейнстрим» будущего роста

В предстоящем социально-экономическом развитии Томской области **не может быть альтернативы между ресурсно-индустриальным и так называемым «инновационным» направлениями**. Равно как и неуместен выбор приоритетов между названными направлениями в экономической политике. Альтернативным является выбор форматов развития каждой из крупных сфер региональной экономики – реального сектора (прежде всего НГК) и инновационной сферы, а также принципов и механизмов их взаимодействия.

До сих пор названные сферы экономики Томской области в своем развитии разобщены и дистанцированы друг от друга, что не только не позволяет рассчитывать на получение синергетических эффектов, но и снижает социально-экономическую «ценность» каждой из сфер в отдельности.

С одной стороны, реальный сектор экономики предъявляет слишком малый спрос на инновации, новые технологии – вообще и, в частности, создаваемые непосредственно в Томской области. Это снижает эффективность производственной деятельности, создает препятствия для реализации новых технологически сложных проектов, сдерживает приток инвестиций, а в конечном

счете, негативно отражается на динамике бюджетных доходов, занятости и уровня жизни населения.

С другой стороны, развитие инновационной сферы, ядром которой является научно-образовательный комплекс, носит по существу затратный характер. Степень инновационности экономики определяется величиной затрат на науку и образование, а не той конечной отдачей в виде подготовленных к применению новых технологий, призванных сократить издержки производства и повысить производительность труда, которую должен приносить научно-образовательный комплекс. Двигаясь по инерции в рамках сложившейся модели развития, зависимой от внешнего бюджетного финансирования, трудно рассчитывать на резкое возрастание отдачи от инновационной сферы в будущем.

Следует отметить, что Администрация области начиная с 2012 г. заметно усилила работу по сближению реального и инновационного секторов экономики. Тем не менее **Томской области жизненно необходима дальнейшая интеграция реального сектора экономики с инновационной сферой в формате резкого усиления прямых связей по линии «спрос на инновации – предложение инноваций».** Инновации не просто должны генерироваться, они должны быть востребованы. Но наличие потенциального спроса на инновации, равно как и потенциальная способность их создавать, являются необходимыми, но отнюдь не достаточными условиями (или предпосылками) устойчивого экономического роста в будущем.

Потенциальные возможности конвертируются в реальные результаты только путем целенаправленной государственной экономической политики в рамках региональных и федеральных (увы, но не все зависит от региона) властных компетенций. Эта политика должна распространяться на сферу недропользования, налогообложения, инвестиционной и инновационной деятельности, а ее «краеугольным камнем» должен стать следующий «триединый» принцип.

1. Томская область, прежде всего, **заинтересована в любом направлении развития реального сектора экономики, которое нацелено на создание добавленной стоимости** (т.е. расширение собственной доходной базы), а не на перераспределение доходов (между уровнями бюджета, между подразделениями вертикально интегрированных холдингов).

2. **Максимизация добавленной стоимости, создаваемой на территории области, возможна лишь при условии, что реальный сектор экономики в своем развитии будет опираться на инновационный технологический и организационно-экономический базис, решающий вклад в формирование которого должна внести инновационная сфера региональной экономики.**
3. **Межрегиональный и международный трансфер инноваций** (в широком смысле слова включая результаты НИ-ОКР и образовательной деятельности, инновационные виды продукции и услуг) следует рассматривать не в качестве самоцели или какого-то конечного результата, а как естественную **часть общего процесса инновационного развития экономики области.**

В соответствии с указанным принципом должны осуществляться поиск и отбор конкурентоспособных проектов, привлечение инвесторов, стимулирование реализации проектов. Таким образом, по сути, речь идет о разработке и проведении **взвешенной промышленно-инвестиционно-инновационной политики на уровне региона, целью которой является поиск новых точек роста и диверсификация экономики.** Региональная экономика сможет обеспечить рост благосостояния растущего населения только постоянно совершенствуясь — модернизируя традиционные отрасли и создавая новые отрасли, сектора и виды деятельности.

Основные выводы

1. Стратегия и тактика движения в направлении повышения уровня жизни населения за счет достижения устойчивости и поступательности развития экономики Томской области может достигаться эшелонированием шагов во времени:

- достижение устойчивости функционирования минерально-сырьевого сектора экономики. Размеры данного сектора в экономике области и его роль таковы, что и в настоящее время и в среднесрочной перспективе никакая другая деятельность не в состоянии обеспечить замещение выдающих — как прямых, так и косвенных (мультипликативных) — доходов. Решающую роль в обеспечении устойчивости экономики и социальной сферы области играет в этом случае развитие поисковых и геологоразведочных работ;

- создание механизмов локализации эффектов от деятельности компаний минерально-сырьевого сектора (в силу изъятия основной части налоговых поступлений от деятельности данных компаний в федеральный бюджет, а также в силу аккумуляции значительной части доходов в центрах прибыли – в случае ОАО «Роснефть», ОАО «Газпром нефть» и ОАО «СИБУР»); это подразумевает использование в деятельности данных компаний как можно больше продукции и услуг местного, томского происхождения;
- развитие инновационно-ориентированной экономики, направленной на повышение конкурентоспособности Томской области; создание новых видов продукции и услуг, закрепляющих и развивающих сильное положение области, как производителя определенных видов продукции, на экономическом пространстве Сибири, Центральной Азии и, далее, России и т.н. Дальнего зарубежья;
- достраивание структуры экономики области таким образом, чтобы за ее пределы выходила продукция с повышенной добавленной стоимостью – не только нефтегазохимия, но и лесохимия, машиностроение и услуги наукоемкого инжинирингового характера.

2. Современный «инновационный вектор» в развитии экономики Томской области в значительной степени формируется статистическим путем, поскольку деятельность, по формальным признакам квалифицируемая как «инновационная», зачастую не является таковой по сути, поскольку валовая добавленная стоимость, создаваемая в сфере высшего образования и научного обслуживания Томской области, учитывается в ВРП как доход, хотя в сущности является издержками. Эти издержки финансируются преимущественно за счет федерального бюджета, и де-факто имеет место обратный трансферт: львиная доля налогов от НГК зачисляется в федеральный бюджет, а затем возвращается в регион в виде финансирования науки и образования.

До известной степени такое положение дел может быть выгодно области. Но что произойдет с «инновационным» сектором, если поток денег из федерального бюджета сократится? И где гарантии, что эти вливания будут происходить на постоянной основе?

Переход к инновационной экономике должен осуществляться на базе устойчивого развития реальной экономики, предъявляющих реальный спрос на новые технологии, оборудование, высоко-

коквалифицированный и технически сложный сервис. Поэтому требуется усиление связи инновационного сектора экономики с базовыми отраслями. Необходимо апробирование подходов к созданию условий для инноваций в отдельных секторах и отраслях традиционной экономики. В наибольшей степени на данную роль подходит НГК:

- самый крупный сектор региональной экономики – с учетом мультипликативных (косвенных) эффектов через систему межотраслевых связей (том числе с инновационной сферой) вклад НГК в экономику Томской области превышает 40%;
- состояние ресурсной базы НГК таково, что настоятельно требует применения инновационных технологий для поисков, разведки и добычи нефти и газа.

3. Учитывая значимость НГК для экономики страны, изменения регуляторного режима в данной отрасли связаны с повышенными рисками, что исключает возможность одномоментного и широкомасштабного применения новых подходов. Требуется их очень тщательная проработка и апробирование в условиях **«модельной территории»** развития НГК.

Таковой «модельной территорией» может стать Томская область, где уже накоплен значительный опыт функционирования НГК и где имеются дифференцированные условия для дальнейшего развития процессов освоения ресурсов УВС («зрелые» районы левобережья Оби и новые перспективные районы в правобережье).

Поскольку доля Томской области в общероссийских объемах добычи УВС сравнительно невелика и, соответственно, развитие регионального НГК не оказывает сильного воздействия на состояние национальной экономики, то придание области статуса «модельной территории» развития НГК позволит с минимальными рисками провести разработку и апробацию новых подходов к государственному регулированию отрасли.

Статус «модельной территории» предполагает не только возможность проведения экспериментальной работы по совершенствованию методов государственного регулирования НГК, но и участие в решении конкретных стратегических задач в развитии отрасли.

4. На основании проведенных прогнозных расчетов можно сделать принципиальный вывод, что ориентация на какой-либо один из факторов роста или одну из сфер региональной экономики не обеспечивает возможности для дина-

мичного социально-экономического развития Томской области в предстоящие 20 лет. Необходимо не только сочетание различных «точек роста» и выбор правильной очередности их «активации».

Например, сравнение возможностей НГК и инновационной сферы показывает, что интенсивное освоение ресурсов нефти и газа (за счет вовлечения в хозяйственный оборот ресурсов Правобережья) позволяет добиться лучшей динамики социально-экономических показателей в ближайшее десятилетие. Тогда как потенциал инновационной экономики в большей степени раскрывается во втором десятилетии прогнозного периода. Таким образом, поддержание стабильных уровней добычи нефти и газа можно рассматривать в качестве своего рода «подушки безопасности», обеспечивающей сравнительно устойчивый экономический рост в тот период времени, когда инновационная сфера еще только «набирает обороты». При этом речь идет не о затратах на НИ-ОКР и сферу образования, которые отражают лишь статистический рост, а о реальной отдаче для экономики области.

Особое внимание должно быть уделено обрабатывающему сектору экономики и прежде всего комплексу производств по глубокой переработке углеводородов. Сочетание интенсивного роста обрабатывающего сектора с НГК, с одной стороны, и с инновационной сферой, с другой, создает потенциально наиболее благоприятные предпосылки для обеспечения устойчивого роста экономики и уровня жизни населения с наиболее высокими темпами. При этом, естественным образом, открываются и наиболее широкие возможности для реализации мультипликативных эффектов в экономике.

5. Сырьевой сектор не является ни источником отставания, ни фактором, затрудняющим решение социально-экономических проблем области. Напротив, развитие минерально-сырьевого сектора — от изучения ресурсного потенциала территории и до освоения, добычи и переработки — является одним из мощнейших факторов развития экономики и социальной сферы, о чем свидетельствует зарубежный опыт, например, Норвегии и Канады.

В социально-экономическом развитии Томской области не может быть альтернативы между ресурсно-индустриальным и инновационным направлениями. Альтернативным является выбор форматов развития каждой из крупных сфер региональной экономики — реального сектора (прежде всего нефтегазового ком-

плекса – НГК) и инновационной сферы, а также принципов и механизмов их взаимодействия.

В настоящее время названные сферы экономики Томской области в своем развитии слишком разобщены и дистанцированы друг от друга, что не только не позволяет рассчитывать на получение синергетических эффектов, но и снижает социально-экономическую «ценность» каждой из сфер в отдельности.

Поэтому Томской области жизненно необходима теснейшая интеграция реального сектора экономики с инновационной сферой в формате резкого усиления прямых связей по линии «спрос на инновации – предложение инноваций». Инновации не просто должны генерироваться, они должны быть востребованы. Но наличие потенциального спроса на инновации, равно как и потенциальная способность их создавать, являются необходимыми, но отнюдь не достаточными условиями (или предпосылками) устойчивого экономического роста в будущем.

В целом, акцент на интенсивное развитие новой экономики, основанной на развитии науки, создании новых продуктов и продвижении новых услуг, является обоснованным и отвечающим основным современным трендам достижения устойчивого экономического роста.

Однако для достижения устойчивого роста недостаточно признания необходимости развития по отмеченному выше пути и реализации ряда мер (пусть и весьма существенных с точки зрения привлекаемых ресурсов и возможной более высокой социально-экономической отдачи). Необходимо сочетание и взаимодействие всех основных факторов (человеческого капитала, ресурсного и производственного потенциалов, благоприятной бизнес-среды) для создания и продвижения собственной модели развития и роста.

Только собственная модель развития, основанная на сбалансированном сочетании и взаимодействии основных факторов роста, может обеспечить поступательное развитие экономики области, рост ее конкурентоспособности в Сибири и в России.